СВОБОДА

№ 171 (310). Варшава, Суббота 23 іюля 1921 г. изд. Год II

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. В. Философов, А. А. Дикгов-Деренталь и др.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей.
Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34.
Редактор принимает от 12 до 3 час. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБ'ЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита на первой стр. 50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. мелкія за слово 6 мар.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 300 марок, за границу 400 марок.

Цѣна номера 15 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи 1/2 дин. Германіи 1 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 50 б., Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

ВАРШАВА, 23-го іюля.

Очистка или самоуничтоженіе?

Центральное ядро той численно все уменьшающейся шайки, которая именует себя „Россійской Коммунистической Партіей", — только что об'явило всю эту организацію неблагополучной по внутренней крамолѣ.

В партіи опять обозначились признаки, опасные для главарей и вожаков. Партія засорена „сомнительными", „ненадежными" элементами, и Центральный Комитет назначает ей с 1-го августа подвергнуться самоочисткѣ. Вновь должна быть произведена провѣрка всѣх членов, вновь должны заработать „оскомчисты" — тѣ партійныя ячейки, которыя состоят из „основных" преступников и вѣрность которых завѣтам партіи испытана до мартовской давностью.

Коммунистическая шайка „очищается", чтобы, избавившись от периферіи, тѣм тѣснѣе сплотиться в своем основном ядрѣ, замкнувшись в котором она сможет полнѣе осуществлять свою диктатуру. То будет уже диктатура не партіи, а диктатура ячейки, — той первоначальной группы, которая режиссировала октябрьскій переворот и которая лично использовала всѣ плоды его...

Но всему бывает конец. И на этот раз вся работа оскомчистов и всѣ старанія партійной улитки уйти в свою раковину, — едва ли смогут достичь поставленной цѣли. „Рыба начинает гнить с головы", и так наз. „коммунистическая партія" не засорена случайными элементами, а гніет, как рыба. Читатели „Свободы" уже знакомы с тѣми документами, которые опредѣленно свидѣтельствуют о внутреннем разложеніи в самом центрѣ партіи, в ея головѣ. Уж раз гном сомнѣнія шепнул свое ядовитое слово в ухо тому мастеру, который думал ударить в міровые колокола, то значит, кончено—колокол дѣйствительно потонул...

Если видные руководители партіи способны писать такія письма, как то, которое было напечатано на этих днях в „Свободѣ", если они признаются в своем полном идейном банкротствѣ и просят своих заграничных друзей зондировать настроенія соціалистических партій, членов которых внутри Россіи они все еще держат в тюрьмах, — то к чему окажется все усердіе чекистов и партійных вѣников? Они выметут ту мелкую шпанку, которая как раз покорна и инертна и лишь отбросят ее в ту безпартійную массу, которая без того причиняет коммунистам своей оппозиціей не мало хлопот и тревог. Но они не достанут до „головы" партіи, в которой, между тѣм, гнѣздится основной фокус разложенія и гніенія. Ну, а вдруг достанут до „головы"? Что тогда?

О, тогда начнется самое интересное. Крамола, открытая в головѣ и сердцѣ партіи, знаменует собой неотвратимость конца. Тут уж никакія средства ни спасут, ни окажут помощи — ни медикаменты, ни желѣзо. Организм обречен сгнить.

Мы от души, желаем поэтому, новым „оскомчистам" докопаться до самаго главнаго очага крамолы. Очистка партіи в ея „діалектическом развитіи" неизбѣжно приведет к самоуничтоженію партіи. Что и требуется...

О балтійском союзѣ.

В политических кругах Латвіи выражается большое удовлетвореніе по поводу результатов конференціи иностранных министров Балтійских государств. Заключен ряд конвенцій: между Латвіей—Литвой—Эстоніей и между Латвіей—Литвой и Латвіей—Эстоніей в отдѣльности. Всѣ три государства подписали почтово-телеграфную и Гаагскую конвенціи, кромѣ того, конвенціи консулярную и о выдачѣ преступников. Между Латвіей и Эстоніей подписан ряд экономических конвенцій. В политическом отношеніи соглашеніе достигнуто по важнѣйшим вопросам, так, что эстонскій министр иностр. дѣл, проф. Піип, покидая Ригу, мог заявить, что он уѣзжает теперь из Латвіи, как из союзнаго государства. Точно также и литовскій министр иностр. дѣл, Др. Пурицкис, высказался, что он весьма удовлетворен результатами конференціи. Конференція даже превзошла возлагаемыя на нее надежды. Конференція положила основу союзу Балтійских государств. Латвія, Литва и Эстонія будут держать впредь об'единенный фронт в экономическом и политическом смыслѣ против сосѣдних больших государств. Послѣ этой конференціи осенью состоится новое совѣщаніе министров иностр. дѣл Балтійских государств. („Latwijas Sargs").

„Latwijas Wehstuesis" по этому вопросу пишет:

Что вопрос об'единенія перешел из области утопіи на реальную почву, убѣждает в этом уже тот интерес, который он возбудил даже в иностранных государствах. Как мы видѣли из бесѣды с нашим послом в Лондонѣ, его обсуждают сочувственно в англійском обществѣ и прессѣ, а Скандинавскія государства, как в том убѣждает нас наш тамошній посол, стоят за об'единеніе всѣх государств вокруг Балтійскаго моря и за свое участіе в этом об'единеніи. При этом об'единеніи, Балтійскія государства не намѣрены бряцать оружіем, как о том думают коммунистическіе противники об'единенія на востокѣ,—об'единенія требуют в первую очередь экономическія обстоятельства. Как в своей теперешней несогласованной, так и в будущей общей политикѣ, Балтійскія государства будут стремиться к оборонѣ, а не к нападенію. Но теперь, когда еще котел міровой политики нагрѣт огнем войны, желая обезпечить свое существованіе, необходимо быть готовым к оборонѣ. Но это только возможности. Пока же есть то, что нам необходимо жить и устраиваться экономически и поэтому впредь нам еще болѣе нужна согласованная политика со всѣми государствами вокруг Балтійскаго моря. В виду малых территорій, будущее этих государств в значительной мѣрѣ зависит от этого воднаго пути и поэтому в согласованной политикѣ необходимо раздѣлить вліяніе в этом водном бассейнѣ. Необходимо согласовать и транзит через свои территоріи, который также будет имѣть в будущем широкое значеніе.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Отвѣт Франціи на англійскую ноту.

ПАРИЖ, 21.7. В отвѣт на англійскую ноту, требующую созыва Верховнаго Совѣта на 28 іюля, Бріан выслал в Лондон ноту, в которой он соглашается на этот срок лишь под условіем посылки военных подкрѣпленій в Верхнюю Силезію и учрежденія комиссіи спеціалистов, для предварительнаго разрѣшенія верхне-силезскаго спора, в которую вошли бы от каждой из держав-участниц конференціи, по одному дипломату, одному юристу и одному инженеру. Кромѣ того, французское правительство придает огромное значеніе тому, чтобы в засѣданіях В. Совѣта участвовал сам Ллойд-Джордж лично, а не кто-либо из его замѣстителей. (Р. П.)

Участіе американскаго посла.

ПАРИЖ, 21.7. Гавас. Пат.) По свѣдѣніям „Нью Іорк-Геральд" из Лондона, там очень бы хотѣли, чтобы Соед. Штаты оказали услугу Англіи и Франціи, взяв на себя посредничество в англо-французских разногласіях по поводу Верхней Силезіи. По свѣдѣніям „Геральда", уже обезпечено личное участіе в совѣщаніях Совѣта, новаго американскаго посла в Лондонѣ, Гарвея, которому предстоит сыграть весьма важную роль на конференціи в Булони.

Краевой Совѣт Средней Литвы.

В ближайшіе дни ген. Желиговскій созывает Краевой Совѣт, в состав котораго войдут: члены органов самоуправленій и представители различных слоев населенія и проф. союзов. Совѣт созывается для выслушанія мнѣнія населенія Средней Литвы относительно текущих вопросов связанных с рѣшеніями Лиги Народов в Женевѣ. (ПАТ)

Программа конференціи разоруженія.

ПАРИЖ, 19.7. Как видно из полученных здѣсь американских газет, гос. Департамент формулирует отношеніе правительства Соед. Штатов к предстоящей конференціи слѣдующим образом:

1. Соед. Штаты не выдвигают никакой программы, в надеждѣ, что участники выработают ее на самой конференціи.

2. Они надѣются, что участники предварительно сговорятся между собой дипломатическим путем о вопросах, которые надлежит обсудить. Причем, заявляя о своей готовности участвовать в обсужденіи того или другого вопроса, каждое государство оставляет за собой право принять или отвергнуть вынесенное рѣшеніе.

3. Со своей стороны, Соед. Штаты, оберегая автономію всѣх участников, оставляют за собой право „отвести" введенные в программу конференціи вопросы, не имѣющіе отношенія к установленным цѣлям конференціи и могущіе только подорвать ея успѣх.

Бельгійскіе соціалисты ѣдут в Герлиц.

БРЮССЕЛЬ, 19.7. Генеральный Совѣт бельгійской соціалистической партіи постановил принять приглашеніе германских соціалистов большинства — участвовать на предстоящем соціалистическом конгрессѣ в Герлицѣ. Бельгійскіе соціалисты будут представлены де Брукером. Однакоже, бельгійцы оговаривают, что их участіе в конгрессѣ мажоритарных не означает выступленія против независимых соціалистов, с которыми бельгійцы желают сохранить добрыя отношенія.

Казаки и монархисты.

Передо мной опять лежат только что полученныя от донских казаков письма из Болгаріи, Сербіи, Чехіи и даже из Германіи.

Разныя эти письма по формѣ — есть интеллигентскія, попадаются искреннія, но политически неграмотныя, а есть просто безграмотныя. Написанныя каракульками закорузлой рукой, — но всѣ одинаковы они по своему содержанію, всѣ наполнены одним великим горѣніем, одной яркой мечтой: безпредѣльной любовью к родному краю и страстным стремленіем поскорѣе возвратиться на свой благословенный Дон.

Мой корреспондент из Чехіи пишет: „Мы живем сейчас в очень грозных условіях. Черносотенцы развили огромную работу, которую я близко и подробно изучил еще в Сербіи. Должен сказать, что в этом отношеніи не все обстоит благополучно и в средѣ казачества. Офицерство, чиновничество, знать и даже часть казаков, преимущественно стариков не прочь попробовать сдѣлать ставку на царя".

Это констатирует донской интеллигент демократически настроенный. Сколько радостных ощущеній, возможно, дали бы эти строки монархистам, если бы онѣ появились без всяких даже комментаріев гдѣ-нибудь на страницах „Двуглаваго Орла" или „Новаго Времени".

Я комментировать их также не буду, болѣе убѣдительными должны быть голоса живой жизни, идущіе из самых глубин народных масс.

Вот передо мной письмо демократа-казака, в котором изображено, между прочим, слѣдующее: „я безпредѣльно вѣрю в правоту нашего дѣла, ибо всѣ мы Родину свою ставим превыше всего, превыше всяких партійностей, личностей и т. д. Ну, а „монархическое подполье" для нас не страшно, и я глубоко вѣрю, что позиціи мы выдержим, ибо вѣра и „воля к побѣдѣ" над тѣми, кому мы об'явили упорную, жестокую и безпощадную борьбу—большіе наши союзники".

И наконец письмо из Германіи, от простого казака, которое я позволяю привести с сохраненіем стиля и орѳографіи: „Во первых строках Вам нижайший поклон, зато что наслышаны мы, что пишете Вы в газетѣ „Свобода" и стоите за казачье дѣло, во вторых же строках скончаем, что уж оченно нас обхаживают здѣсь и дюже сладко напѣвают. Аж чудно на них глядѣть. Как будто ученые, а не умные. Конечно, у нѣмцев и о царѣ заговоришь, а на Дон придем, поглядим... Степи то у нас вольныя".

Особенно цѣнно в этом письмѣ, быть может, незатѣйливом, написанном каракулями и безграмотном вот: „Степи то у нас вольныя".

Чувствуется в этой фразѣ угроза монархическим вожделѣніям.

И жестоко, мнѣ думается, ошибутся и русскіе и нѣмецкіе монархисты, если они сдѣлают свою ставку на „офицерство, чиновничество, знать и даже часть стариков" среди казачества.

Если в главной цитадели интернаціональнаго монархизма — Германіи донской казак под градом извѣстнаго рода агитаціи вольно думает о родных вольных степях, то нужно об'ективно признать, что ставка монархистов на казачество будет бита.

Мнѣ хотѣлось бы задать „черносотенцам, развившим огромную монархическую работу"—как пишет мой корреспондент из Чехіи — один только вопрос:

Допустим, что они услышат завѣтный для них перезвон московских колоколов, призывающих правовѣрных на торжественное помазаніе царя из дома ли Романовых, опять ли герцогов Голштинских и т. д.

А дальше что?

Дальше, „по моему, — кромѣ царя на „Руси святой" (а вѣдь по извѣстной идеологіи обязательно же должна быть единая, святая Русь) останутся все тѣ же атаманы и батьки: Тютюнник, Ангел, Голуб и др.

Вряд ли они безоговорочно по указкѣ из Берлина признают власть царя даже, если за его побѣдной колесницей будут почтительно слѣдовать ка-де из „Руля".

И навѣрно с ними не справится правительство и армія новаго императора, если коммунисты, побившіе рекорд міровой и исторической жестокости, безсильны их ликвидировать.

А южнѣе широко раскинулись „степи вольныя", и в этих степях будут жить не только „офицерство, чиновничество и знать казацкая", но Буденновцы и Мироновцы и тоже вряд ли они безболѣзненно согласятся с рецептами „рейхенгалльских мудрецов".

Рецепты же эти немудрящіе, всѣм извѣстные и даже, если в будущем казачество было бы осыпано милостями вродѣ прошлых царских льстивых грамот и нѣжнаго названія „милые казачки" все равно казачеству будет с этими людьми не по пути.

М. ГНИЛОРЫБОВ.

Новое испытаніе.

Церкви грозит новое испытаніе. Едва успѣла она освободиться от вліянія государства и стать свободной, независимой моральной силой, как на нее готовится новое покушеніе.

„Ленин лично посѣтил патріарха Тихона, с которым имѣл продолжительную бесѣду, цѣль которой, как передают, было склонить главу Церкви, цѣною всевозможных уступок, к оказанію давленія на духовенство и паству, чтобы в эту трудную минуту поддержать настоящее правительство". (Общее Дѣло, № 343).

С этой цѣлью Совнарком отдал распоряженіе об освобожденіи и отдачѣ по принадлежности монастырских зданій, предоставляет патріарху помѣщеніе в Чудовом монастырѣ и берет на себя заботу об улучшеніи положенія духовенства.

Совѣтская власть правильно разсчитала удар! И в тяжелую для себя минуту она, под видом благодѣянія, рѣшила лишить Церковь той опоры, которую она обрѣла в своем независимом положеніи. Церкви предстоит рѣшить вопрос, равносильный вопросу жизни и смерти. И нам кажется, что на всѣ увѣщанія Церковь должна отвѣтить рѣшительным отказом ото всѣх „благ", предлагаемых совѣтской властью, дабы не потерять самаго цѣннаго, что Церковь пріобрѣла в теченіе этих четырех лѣт—свою свободу.

И мы глубоко убѣждены, что Церковь пойдет по этому пути — по пути отстаиванія своей независимости. Тому, кто раз испытал свободу, она настолько дорога, что вряд ли он откажется от нея в разсчетѣ на нѣкоторое улучшеніе своего матеріальнаго положенія, которое может связать его в своей свободѣ. То положеніе, в котором сейчас оказалась Церковь, нам кажется, очень серіозно. И исход из этого положенія, до извѣстной степени, может нам указать, насколько сильна Церковь в своем независимом положеніи, противостоящем произволу и насилію коммунистической власти.

Церковь столько пережила за время большевизма, столько испытала, столько обрѣла внутренней силы к жизни и пониманія громаднаго значенія своего для народа, что не пойти по пути отказа от Совнаркомовских „ласк"—значило бы отрѣшиться совершенно от своего заданія, от своей цѣли.

Стоит воскресить в памяти положеніе Церкви за время, начиная с октябрьской революціи, чтобы понять это. Передо мной письмо близкаго мнѣ человѣка, недавно оставившаго Россію и пишущаго мнѣ на эту тему. Приведу нѣсколько характерных мѣст. Они сами за себя говорят—в них чувствуешь подлинность жизни, настоящее отраженіе „потусторонних впечатлѣній:

„С момента октябрьскаго переворота Церковь пережила цѣлый ряд униженій и одно время казалось, будто навѣки рухнула вѣра под развалинами распавшагося государства".

Декрет об отдѣленіи Церкви от государства, конфискація церковнаго имущества, декрет о всеобщей трудовой повинности, закрытіе храмов, взятых „на учет и разграбленных „представителями власти"— все это нанесло тяжелый удар Церкви и духовенству. Народ бросил храмы. В большинствѣ из них прекратилась церковная служба.

„Был такой момент, когда чуть-чуть не закрыли... Исаакіевскій Собор. Я и К. состояли прихожанами храма, и нашему крайне скудному приходу приходилось все время опасаться, чтобы не закрыли Собора и не разогнали причт. „По счастью" Отдѣл по охранѣ памятников искусства и старины вмѣшался в это дѣло и Собор отстояли, „как художественный памятник".

Но тут явилось то, что коренным образом перемѣнило положеніе Церкви и отношеніе к ней народной массы:

„Раскрытіе темнаго невѣжества", как именовала совѣтская власть дикій разгул чекистов, вскрывавших св. мощи, был, по моему, поворотным пунктом в настроеніях народа. Широкій доступ толпы, безцеремонное вторженіе в обитель вооруженных отрядов и вся эта кощунственная процедура „излѣдованія" отрезвили народ.

И несмотря на отсутствіе, порою, нетлѣннаго тѣла, на злорадное гиканье темной кучки хулиганов, в душѣ простого человѣка впервые послѣ 2-х лѣт нравственнаго одичанія шевельнулось подлинное чувство страха Божія. Как много людей почувствовало в эти минуты, что дѣло не в нетлѣнности тѣла, а в вѣчном нетлѣніи живого духа почившаго, в святости его земного подвига..."

„Народ потянулся в храм, ища там убѣжища и, как заблудшее стадо, сомкнулся у солеи.

Сельское духовенство, как класс, как каста, в эти дни глубоко поняло одичалость и пустоту человѣческаго сердца. Оно пришло к народу с простыми словами и поддержало его".

С этого момента увеличивается рост религіознаго движенія, принимающаго теперь громадные размѣры и углубляющагося по своему внутреннему содержанію. Организуются „чуть ли не в подпольѣ" братства, помогающія больным, арестованным, устраивающія сборы, бесѣды и т. д. Духовенство далеко ушло от трафаретности казенной проповѣди и обрѣло „другой язык, другія слова, новый пафос, новой все извѣдавшей, много страдавшей души..."

„Религіозное пробужденіе растет, ширится, захватывает все глубже и полнѣе огромную массу людей, и этого процесса, этой тяги, потребности духовно изголодавшейся, одичавшей души и заросшаго в грязи сердца не остановит никто".

Неужели же теперь, послѣ того, что обрѣла Церковь в эти тя-

Эрих Людендорф.

В послѣдней книжкѣ „Современных Записок" напечатан этюд М. А. Алданова о германском генералѣ, с именем котораго связаны не только недавнее прошлое, столь трагическое для Германіи и всего человѣчества, но и чаянія и надежды на будущее, вдохновляющія многих, опять таки не только в Германіи...

Мы позволим себѣ привести здѣсь для наших читателей нѣсколько страниц из этого этюда.

——

Передо мной двухтомная книга генерала Эриха Людендорфа, носящая простое названіе: „Воспоминанія о войнѣ (1914—1918 гг.)". Что-то грозное, могучее и тяжелое надвигается с ней на читателя; „это германскій милитаризм, нашедшій воплощеніе в человѣкѣ.

Никому неизвѣстный полковник в августѣ 1914 г. один на автомобилѣ под'ѣзжает к форту Льежа и приказывает гарнизону сдаться. Озадаченный гарнизон сдается без выстрѣла. Смѣлый полковник получает отвѣтственное назначеніе. Через два года он становится диктаторам четырех имперій, с безграничной властью и безграничной популярностью; а еще через два года он вынужден бѣжать в Швецію из Германіи, доведенной им до разгрома и революціи. В этой судьбѣ есть безспорно что-то Шекспировское. И, разумѣется, к книгѣ шекспировскаго героя подходишь с нѣкоторым интересом, даже если этот герой — бывшій человѣк. В данном же случаѣ насчет послѣдняго обстоятельства существуют, как извѣстно, сильныя сомнѣнія. По крайней мѣрѣ значительная часть нѣмецкой прессы—да и не одной нѣмецкой — утверждает, будто Людендорф — герой не только прошедшаго, но также и будущаго времени.

Книга знаменитаго германскаго генерала—не защитительная рѣчь человѣка, потерпѣвшаго жизненное крушеніе. Это с одной стороны обвинительный акт — против тѣх нѣмцев (союзников Людендорф не обвиняет почти ни в чем), которые по недомыслію и по слабости характера помѣшали Германіи побѣдить. С другой же стороны „Воспоминанія" содержат нѣкоторую profession de mépris, — презрѣнія ко всей современной демократіи.

Во что вѣрит и что любит генерал Людендорф, сказать, пожалуй, не так легко. Оффиціальная формула его міровоззрѣнія, разумѣется, классическая и никакого интереса она не представляет: Gott, Koenig und Vaterland — в буквальном русском переводѣ, сдѣланном при Николаѣ 1,—Бог, царь и отечество. Но если подойти к ней поближе, то трудно постигнуть связь, соединяющую Людендорфа с каждым звеном этой трехчленной формулы.

К Богу, бывшій диктатор, повидимому, достаточно равнодушен. Сам Бисмарк на старости лѣт что-то твердил в покаянном духѣ о своем запутанном счетѣ с Господом, счетѣ, на котором, по его словам, тяжелым пассивом лежат восемьсот тысяч убитых на войнѣ людей. Этой цифрой теперь никого не удивишь, и Людендорфа, разумѣется, всего менѣе. Но он до покаянной фазы еще не дошел и, вѣроятно, никогда не дойдет. Совѣсть у него голубиной чистоты, и ему от Бога никакой амнистіи не нужно. Не в примѣр прочим благочестивым Kriegsherr'am, Людендорф, имя Господне произносит не часто и, даже, когда дѣло доходит до цвѣтов краснорѣчія обычной военно-писарской словесности, „Нѣмецким Богом" аргументирует мало и неохотно. Не распространяется он и о своем богомоліи. Только в одном мѣстѣ „Воспоминаній" разсказывает о посѣщеніи церкви, при чем немедленно из области религіозно-философской переходит в сферу военно-политическую, описывая, как ему было пріятно услышать нѣмецкое церковное пѣснопѣніе на чужой землѣ,—дѣло происходило в Ковнѣ. Вообще очень ясно чувствуется, что Бог сам по себѣ и генерал-квартирмейстер Людендорф тоже сам по себѣ. Если Вильгельм II говорил о Господѣ совершенно так, как генерал-майор может говорить о генерал-лейтенантѣ, то Людендорф не устанавливает между собой и Провидѣніем ни дружескаго сотрудничества, ни непосредственной субординаціи.

Своеобразныя чувства внушает Людендорфу и „Koenig", тот самый „кровавый кайзер", который в ноябрѣ 1918 г. при первом сигналѣ революціи, „чтобы спасти родину от ужасов гражданской войны"*), без выстрѣла бѣжал в Голландію — и очень хорошо сдѣлал. Людендорф в точности соблюдает всѣ правила монархическаго этикета. Он нигдѣ прямо не бранит, даже как будто и не порицает Вильгельма II, больше того, он говорит о нем в выраженіях нѣжной почтительности. Но почтительность его совершенно очевидно относится к сану, а не к носителю сана. К личности же императора Людендорф относится без всякаго піэтета. Послѣ гибели второго посынка генерал-квартирмейстера, Вильгельм II наградил послѣдняго высшим подарком: он пожаловал ему свое изваяніе. По этому поводу Людендорф меланхолически замѣчает: „Очень многое отдѣляло меня от Его Величества, наши натуры были слишком различны. Он был мой Император, и я служил ему—и с ним отечеству — вѣрой и правдой. Эта статуэтка будет для меня всегда священным воспоминаніем о моем Императорѣ и Верховном вождѣ, который любит своих солдат, желая добра своему народу и который по сокровенной природѣ своей чувствовал отвращеніе к войнѣ: он—человѣк, представляющій собой тип нѣмца послѣ - бисмарковской эпохи. Этот монарх, несущій тяжесть огромной отвѣтственности, в отличіе от своего дѣла не нашел людей, подобных Бисмарку и Роону, которые рѣшились бы взять у страны все, чего требовало веденіе войны. Вот в чем было в настоящую войну несчастье Императора и нашей родины".

Вряд ли нужно пояснять, что за нѣжной почтительностью этой тирады скрывается—и очень плохо — совершенное презрѣніе Людендорфа к личности Вильгельма II. Можно даже сказать, что оно вовсе не скрывается, ибо обозначеніе „человѣк послѣ-бисмарковской эпохи" является в „Воспоминаніях" одним из самых уничтожающих эпитетов: другим образцом этого зловреднаго типа людей, Людендорф считает статс-секретаря Кюльмана, котораго он не может терпѣть: „Кюльман был типом нѣмецкаго дипломата послѣ - бисмарковскаго времени. С его именем навсегда останутся связанными приход в Берлин большевиков (Іоффе, М. А.) и молчаливо им данное разрѣшеніе вести из русскаго посольства свою пропаганду".

Наконец, Vaterland. Любовь Людендорфа к родинѣ, конечно, сомнѣнію не подлежит. Но идея отечества, как и идея монарха, имѣет у него явно отвлеченный характер. Совершенно очевидно, что для абстрактной Deutschland-Preussen он ни на минуту не задумается послать на смерть сколько угодно милліонов конкретных нѣмцев. Так оно дѣйствительно и было. Как извѣстно, либеральная и соціалистическая Германія обвиняет теперь Людендорфа в том, что в своем стремленіи к полной побѣдѣ он помѣшал заключить мир ранѣе полнаго пораженія. Всю правду об этом мы, быть может, узнаем лѣт через двадцать — из мемуаров Бетмана-Гольвега, Вильсона, Чернина, Клемансо, Ллойд-Джорджа,—да и то вряд-ли, ибо в мемуарах этих, как водится, Wahrheit будет перемѣшана с Dichtung. Но и та часть правды, которая уже стала болѣе или менѣе извѣстной, позволяет сдѣлать заключеніе, что в общем враги Людендорфа имѣют достаточныя основанія для своих обвиненій. На совѣсти этого нѣмецкаго патріота лежит не одна сотня тысяч убитых нѣмцев (об убитых русских, французах, англичанах говорить в данном случаѣ, очевидно, не приходится). И указанное обстоятельство, повторяю, нисколько не мѣшает ему сохранять младенческую ясность духа. Будем к нему справедливы: он не жалѣл и самого себя. В числѣ тѣх конкретных нѣмцев, которые без всякой нужды погибли во имя абстрактной Deutschland-Preussen, значатся оба его сына. Смерти второго из них, пропавшаго без вѣсти во время наступленія 1918 г. на Соммѣ, Людендорф лаконически посвящает слѣдующія три строчки своих мемуаров: „На обширном полѣ сраженія была найдена могила с надписью по-англійски: „здѣсь лежат два германских офицера-авіатора". Мнѣ выпало на долю опознать своего сына. Теперь он покоится в нѣмецкой землѣ. Война не уберегла меня от одного горя". Зато, как он тут же замѣчает, осмотр этого поля сраженія дал ему возможность констатировать дѣйствительность изобрѣтенной им новой тактики наступленія. „Францію прорѣзывает полоса земли шириной в нѣсколько километров, настоящее царство разрушенія", с радостью констатирует он.

Не только приведенный эпизод, но и вся книга Людендорфа достаточно ясно свидѣтельствует, что это человѣк желѣзный в полном смыслѣ слова. И в Бога

желые годы Россіи, она откажется от своего внутренняго богатства, ради маленьких совѣтских привиллегій. Но, послѣ всего приведеннаго выше, мы можем с увѣренностью сказать, что Церковь выйдет чистой из этого новаго испытанія и окажется достаточно внутренне-сильной, чтобы твердо идти по обрѣтенному пути.

ОЛЕГ ВОИНОВ.

Обзор польской печати.

„Рѣчь Посполита" в статьѣ под заглавіем „Перемѣны в Россіи и надежды эмиграціи" дает такую характеристику теперешняго положенія вещей:

„На всем пространствѣ Европейской Россіи скитаются сейчас многотысячныя толпы в поисках хлѣба. Ближайшей причиной этого бѣдствія является неслыханная засуха. Однако, главный источник катастрофы лежит в большевистском безуміи, которое довело государство до послѣдней степени разрухи. Недостаток хлѣба, уничтоженіе инвентаря, постоянный упадок и без того уже разрушенной фабричной промышленности, безработица, потом холера, чума, тиф, цынга и десятки других болѣзней при отсутствіи всяких санитарных средств, отсутствіе какой бы то ни было разумной организаціи—все это создает положеніе небывалой катастрофы, которая своими размѣрами превосходит все, что Россія пережила до сих пор, под владычеством большевиков, больше того, — катастрофа каких вообще не было в исторіи".

Но образ растерзанной безумными экспериментаторами Россіи не должен заслонять другого образа — Россіи будущей, сильной, богатой. Весь ход исторіи ведет к этому с непреодолимой силой:

„С какой точки зрѣнія не разсматривать пораженную тяжкой болѣзнью большевизма страну, растянувшуюся от Чернаго до Бѣлаго моря, одно остается фактом, не надлежащим никакому сомнѣнію — что раньше или позже, край этот вернется к нормальному экономическому укладу, свойственному всякому здоровому обществу. А так как он занимает громадную территорію, имѣет многомилліонное населеніе, неисчерпаемыя богатства в землѣ и в лѣсах, сплавныя рѣки, урожайную почву, то естественно, что его возвращеніе к нормальному строю, произведет весьма важныя измѣненія в сложившемся укладѣ сил міровой политики. Дѣло Россіи, — и так говорят не одни лишь русскіе, — является дѣлом всего міра".

Положеніе в Совдепіи.

I. *Письма и сообщенія наших корреспондентов.*

Голод, чека и повстанцы.

Продовольственное положеніе—отчаянное. Посланные за продовольствіем чиновники вернулись без такового. Они констатируют, что всюду, гдѣ они были, населеніе терпит такую нужду в продовольствіи, что взять от него положительно нечего. Возникли сильные голодные бунты в различных частях Россіи. Особенно серьезныя волненія на Волгѣ, в Ярославлѣ и Нижнем-Новгородѣ, гдѣ населеніе разграбило продовольственные склады казны. Совѣтскія власти Саратовской и Самарской губерніи обратились к совѣтскому правительству в Москву о введеніи „чрезвычайнаго голоднаго налога" по 5 пуд. ржи с каждаго хозяйства. Москва боится ввести этот налог.

Все населеніе Россіи настроено нервно, опредѣленно ожидает начала в самом непродолжительном будущем крупных событій. Из бесѣд с крестьянами вынесено убѣжденіе в том, что у крестьян создалась опредѣленная рѣшимость дать вооруженный отпор коммунистической власти в ея попытках отобрать ожидаемый урожай.

Вслѣдствіе сильных безпорядков во всѣх частях Сов. Россіи, Дзержинскій потребовал от Совнаркома увеличенія штатов служащих в Че-ка. Нарком юстиціи Крыленко в Центр. Исп. Комитетѣ выступил с возраженіем, предлагая организовать и расширить полномочія судов и милиціи.

На западном фронтѣ об'явлена оперативная борьба с повстанцами. Из крестьян в деревнях сформированы пятерки, начальники которых отвѣчают за своих членов. Это все направлено для ликвидаціи возстаній.

„На Погорѣльскій Исполком, Игуменскаго уѣзда, было сдѣлано нападеніе бандитов, сопровождавшееся самыми дикими звѣрствами, какія только можно себѣ представить. Нападеніе было сдѣлано среди бѣлаго дня, когда всѣ служащіе исполкома были в канцеляріи, куда и явились бандиты, переодѣтые в форму красноармейцев. Явившись в числѣ 30 человѣк, 10 из которых были верхом на лошадях, они спросили по фамиліи предсѣдателя исполкома и завѣдывающаго земотдѣлом. Сотрудники приняли их за проходящую часть, указали того и другого, послѣ чего бандиты обоих их схватили и вывели на двор. На дворѣ предсѣдатель исполкома был убит. Завѣдывающій же земотдѣла избит. Сжегши всѣ бумаги и деньги исполкома, бандиты уѣхали. Видя такія расправы с совѣтскими работниками, которых бандиты ищут по фамиліям, каждый поймет, что руководит ими не простой инстинкт грабежа, а тонкая, хитрая политика Савинкова". („Здѣзда" № 150, от 30—VI—21 г.).

Из Петрограда.

Мобилизація 1901 и 1902 г.г. в Петроградѣ пока не об'явлена оффиціально, но спѣшным порядком дѣлается подготовка к ней. Так, напримѣр, производится учет подлежащих призыву, учет военных спеціалистов и т. д. Одновременно теперь же в Петроградѣ, тайным образом, под видом мобилизаціи работников спеціалистов на заводы, производится частичная мобилизація наиболѣе вѣрных и боеспособных элементов, которых спѣшно сбивают в отряды и небольшими группами сейчас же отправляют в Туркестан и Приволжскіе районы, гдѣ формируются новыя части.

В Петроградѣ предполагается формированіе новых частей взамѣн тѣх, которыя расформировываются, причем будут формироваться не полки, а баталіоны и без нумерацій, а по различным литерам.

Замѣчено, что Петроградскіе курсанты даже уже в нѣкоторых случаях проявляют неповиновеніе своему командованію. Так недавно, около 500 — 600 курсантов отказались исполнить приказаніе выйти на практическія полевыя занятія.

С Дона и Кубани.

На ст. Никитинская уничтожен полностью отряд „спеціальнаго назначенія" в 3.000 человѣк, составляющій опору штаба Буденнаго; казаки Донского полка, имени Троцкаго, имѣвшіе орден Краснаго Знамени, повѣшены на телеграфных столбах у станціи.

А сама армія Буденнаго, части которой были переброшены на Дон из Юго-Западнаго края, гдѣ они отбывали трудовую повинность, - все болѣе и болѣе разваливается.

Красный Таманскій полк, разстрѣляв офицеров и инструкторов и повѣсив своего командира Квитко, ушел через Ростов к Манычу, гдѣ и разсѣялся.

В Донецком бассейнѣ, под охраной дивизіи китайцев, на рудниках работают врангелевцы, которые разбѣгаются и примыкают к повстанческим отрядам.

Ввиду крайне тяжелаго положенія в этом округѣ, Троцкій командировал туда с особыми полномочіями генерала Балтійскаго (организатора Красной Арміи), подчинив ему корпусных командиров и предоставив ему власть диктатора.

На Кубани появился сильный кавалерійскій партизанскій отряд, под командой Маслака (бывшій командир одного из кавалерійских полков арміи Буденнаго).

Главный элемент его отряда — буденновцы, недовольные своим красным генералом, ушедшіе весной на Кубань, гдѣ и продолжают вести партизанскую войну.

С Антоновскаго фронта.

Самым крупным и опасным врагом „рабоче - крестьянской" власти в совѣтской Россіи является Антонов. Войска его состоят преимущественно из крестьян Ряжскаго, Моршанскаго, Тамбовскаго и Козловскаго уѣздов, гдѣ всѣ, старый и малый, возстали против большевиков. Силы его по послѣдним свѣдѣніям все растут; вооруженіе поставляется красноармейскими частями.

Ведет он партизанскую войну, придерживаясь тактики не принимать больших боев с красными.

Переброшенная на Антоновскій фронт 14 кав. дивизія из арміи Буденнаго, была частью им уничтожена, взято много добычи, сѣдел и лошадей.

Партизанскій отряд довольно значительнаго состава, находящійся в подчиненіи Антонова, имѣется в Воронежской губ.

Кромѣ того, Антонов соединился с отрядами атамана Попова, дѣйствующаго в Саратовской губерніи, чѣм значительно усилился и увеличил район своего дѣйствія; установил связь с крупными партизанскими отрядами, работающими на Уралѣ и повстанцами Саратовской гбберніи; послѣдними были заняты Сердобскій и Петровскій уѣзды.

Большія крестьянскія возстанія возникли в районѣ Челябинска (Оренбургской губ.), восточнѣе котораго поѣзда уже не идут, из за порчи путей сообщенія повстанцами.

Тухачевскій большими силами, в которыя входили отряды Особаго назначенія XII-й арміи два раза вел операціи против Антонова, но все неудачно; теперь им, для слѣдующих операцій, формируется новая армія из ближайших гарнизонов, для чего был взят весь командный состав, ликвидированной XVI-й арміи.

Возстаніе голодающих крестьян Поволжья, охватившее, со слов бѣжавших оттуда, 52 села, главным образом Новоузенскій уѣзд (южная часть Самарской губ.), было подавлено с большими жестокостями в серединѣ Апрѣля.

В Екатеринославѣ.

В газетѣ „Свобода" за № 168 (304), сообщено об убійствѣ в гор. Екатеринославѣ главнаго желѣзн.-дор. комиссара.

Редакціи, навѣрное, не извѣстны подробности этого убійства и потому хочу об этом ее освѣдомить.

В концѣ мая делегація рабочих явилась в кабинет главнаго комиссара с требованіем „хлѣба", вмѣсто котораго тут же в кабинетѣ гл. комиссар накормил их не хлѣбом понятно, а пулями в лоб. Так как делегація явилась не с „оружіем в руках", защититься им было нечѣм и оказалось нѣсколько убитых и остальные тяжело раненые (к сожалѣнію за была о численности делегаціи — кажется всѣх было 5 человѣк). Возмущенные рабочіе Екатеринославских мастерских, узнав об этом прискорбном событіи, бросились толпой в кабинет избили главн. комиссара и выбросили его из окна. На улицѣ толпа порвала его в клочья. По этому поводу для усмиренія были вызваны войска, которые узнав о причинѣ „бунта" не пожелали его усмирять и сказали толпѣ что „мы сами хотим хлѣба".

Бѣженка из Екатеринослава.

Могу засвидѣтельствовать редакціи, что в б. Россіи царит голод, холод, террор и наглая ложь совѣтской печати, вродѣ издаваемаго здѣсь „Варшавскаго Голоса".

В Союзѣ защиты Род. и Своб.

Нас просят напечатать слѣдующее предупрежденіе.

„До N Областного Комитета Народнаго Союза Защиты Родины и Свободы доходят слухи, что будто бы какія то лица, дѣйствуя именем ген. Булак-Балаховича, ген. Перемыкина, полк. Духопельникова, ес. Яковлева и др. лиц,—как членов Союза—формируют какіе то отряды для оперированія в Россіи. N Областной Комитет Народнаго Союза Защиты Родины и Свободы настоящим заявляет, что названныя выше лица не состояли членами народнаго Союза Защиты Родины и Свободы и не состоят, а потому, если такія формированія имѣют мѣсто, то они ничего общаго с Союзом не имѣют и за дѣйствія как упомянутых лиц, так и их отрядов—Союз Защиты Родины и Свободы никакой отвѣтственности не несет".

II. *Из совѣтской хроники.*

В Уманив в концѣ мая Затонскій на митингѣ говорил: „Антанта хочет уничтожить большевизм, лишая совѣтскую Россію всякаго подвоза. Мы должны быть готовы к хожденію босиком и в лохмотьях, но должны продержаться еще нѣкоторое время. Несмотря на подписаніе мира, мы не можем быть увѣрены в прочности его. Безпокойная польская шляхта всячески помогает русским и украинским бандитам. Прошлогоднее наше отступленіе от Варшавы доказало, насколько польскій пролетаріат еще под вліяніем буржуазіи, однако будем надѣяться, что время сдѣлает свое и откроет глаза рабочим.

Освѣщая Галиційскій вопрос, Затонскій сказал: „Галичане, служащіе в совѣтской арміи, могут по желанію, возвратиться на родину, причем мы им окажем всякую помощь в достиженіи и переходѣ границ. Нам остается только пожелать, чтобы при их помощи восточная Галиція вошла возможно скорѣе в состав сосовѣтской федераціи.

* * *

Красныя войска на Украинском фронтѣ с іюня мѣсяца начали концентрацію в районах: Шепетовка — Винница — Жмеринка—Проскуров—Каменец-Подольск. В эти районы прибыли 13, 4, 22, 59, 75, 33 стр. дивизіи, 7 „Дикая" и Татарская кав. дивизія. Кромѣ того, Галицкія части, стоявшія ранѣе в районах: Умани и уѣздѣ и Черкассы — Кременчуг, в послѣдних числах мая были наново обмундированы, снабжены крупным количеством патронов (250 на винтовку), пулеметным и артиллерійским вооруженіем. 1 іюня с. г. выѣхали эшелонами по направленію Вапнярка—Жмеринка—Проскуров, с сосредоточеніем в районах Ярмолинцы—Гусятин.

III. *Из газет.*

Приказ об очисткѣ партіи.

В Кіев. „Коммунистѣ" от 6 іюля напечатано приказ:

Всѣм Губкомам.

Помѣщаемое ниже постановленіе Ц. К. Р. К. П. и Ц. К. К. Р. К. П. по вопросу о провѣркѣ, пересмотру и очисткѣ партіи подтверждается и предлагается к свѣдѣнію и исполненію.

Дополнительныя инструкціи будут сообщены № 307 5—VII 21.

Ц. К. К. П. (б.) У.

Постановленіе по вопросу о провѣркѣ, пересмотру и очисткѣ партіи.

1) В цѣлях оздоровленія и очистки РКП, согласно постановленія X партійного с'ѣзда (раздѣл 5, пун. 21), произвести провѣрку личнаго состава партіи во всероссійском масштабѣ.

2) Провѣрка личнаго состава начинается с 1 августа с. г. и должна окончиться к 1 октября. С 1 іюля пріостанавливается пріем новых членов за слѣдующими из'ятіями: во время провѣрки могут быть принимаемы рабочіе и трудящіеся крестьяне, не эксплоатирующіе чужого труда, при соблюденіи спеціальных условій, о которых будут даны указанія и инструкціи.

3) Подлежат провѣркѣ всѣ члены партіи. Особой провѣркѣ должны подвергнуться слѣдующіе 4 категоріи: а) бывшіе члены других партій, вступившіе послѣ октября 1917 г., б) вступившіе из среды чиновников и должностных лиц, раньше бывшіе на службѣ старых правительств; в) занимавшіе должности при Совѣтской власти, связанныя с какими-либо привиллегіями; г) принадлежащіе к совслужащим.

4) Провѣрка должна сопровождаться обязательным опросом трудящихся как партійных, так и безпартійных, знающих даннаго члена РКП по его работѣ, а также представленіем рекомендацій. Необходимо обратить вниманіе на способ рекомендацій. От рекомендующих (о числѣ стажа которых будет указано в инструкціи) требовать письменнаго отзыва о рекомендуемом (аттестаціи), причем в числѣ рекомендующих должны быть рабочіе.

5) По отношенію к рабочим, работающим в предпріятіях и красноармейцам — крестьянам, работающим на своем участкѣ земли, не эксплоатирующим чужого труда, формальности провѣрки должны быть доведены до минимума.

6) Партійный состав Р. Красной арміи провѣряется согласно особой инструкціи.

7) Из партіи должны быть удалены: а) всѣ сомнительные, ненадежные, недоказавшіе своей устойчивости члены РКП, с правом обратнаго пріема послѣ дополнительнаго выясненія и испытанія; б) нарушающіе парт. дисциплину, подрывающіе своими дѣйствіями авторитет партіи (злоупотребляющіе властью или своим положеніем и т. д.).

8) При Ц. К. Р. К. П. организуется центральная комиссія по

и в кайзера, и в отечество он, в сущности, вѣрит плохо, но зато искренно и глубоко вѣрит в самого себя. Вся жизнь Людендорфа—в одной четырехлѣтней войнѣ. Здѣсь его Тулон — Льеж; здѣсь и итальянская кампанія — блестящій поход против Ренненкампфа и Самсонова; здѣсь и апогей коронованія—верховное командованіе всѣми арміями нѣмецкой коалиціи, Брестскій мир, прорыв западнаго фронта; здѣсь и Ватерлоо—полный военный и политическій крах.

Германія Вильгельма II проиграла игру, потому, что в нужную минуту „не нашла ни Бисмарка, ни Роона" (Мольтке, разумѣется, не упоминается, ибо Мольтке - сам Людендорф). Это основной тезис всей книги „Воспоминаній". Франція побѣдила, ибо у нея нашелся Бисмарк — Клемансо. К послѣднему Людендорф относится с безмѣрным почтеніем. „В ноябрѣ 1917 г.,—пишет он,—Клемансо стал предсѣдателем Совѣта Министров. Это был самый энергичный человѣк во Франціи. Он пережил 1870—71 г.г. и был с тѣх пор ревностным представителем идеи реванша. Клемансо хорошо знал, чего он хочет. Он повел войну, подавил всякую пацифистскую агитацію и укрѣпил дух своей страны. Его дѣйствія в отношеніи Кайо показали, чего мы могли от него ждать... Веденіе войны у наших врагов неизмѣримо выиграло в энергіи". На протяженіи всей своей книги Людендорф безпрестанно цитирует рѣчи Клемансо („Я буду драться перед Парижем, буду драться в Парижѣ, буду драться за Парижем") и ставит его в примѣр нѣмецким политикам. Так о вице-канцлерѣ Пайерѣ он рѣзко замѣчает, что этот человѣк в началѣ сентября 1918 г. не нашел тѣх слов, которыя Клемансо произнес, когда германскія войска были в 80-ти километрах от Парижа.

Чего же не хватало нѣмецким политикам в пору великой войны? Им не хватало воинственности. Кто-бы подумал: всѣ они были в душѣ пасифисты. Они слишком много заботились о счастьи человѣчества и слишком мало—о національном могуществѣ. А пасифисты, по мнѣнію, Людендорфа, не лишенному нѣкоторой основательности, годны для чего угодно, только не для веденія войны. Впрочем, он думает, что они и ни для чего другого не годны. Пасифизм-же Бетмана-Гольвега, Михаэлиса, Гертлинга, Макса Баденскаго проявлялся в том, что они не посадили в тюрьму князя Лихновскаго, выпустили из тюрьмы Либкнехта, не зажали рта либеральным депутатам, не закрыли фрондирующих газет, и даже сами,—в частных бесѣдах—лепетали что-то такое о прусском милитаризмѣ, имѣя в виду, главным образом, его, Людендорфа. Не будь всего этого, он бы выиграл войну.—Тогда обличительные мемуары против либералов написал-бы, вѣроятно, маршал Фош.

Однако, основным преступленіем министров Вильгельма II бывшій генерал-квартирмейстер считает их опасную игру с большевиками.

. . . .

. . . .

Бидит Бог, не сложна и не нова та философія, во имя которой указанная попытка производилась. Людендорф открыто презирает современную демократическую цивилизацію. Собственный идеал его, если у него вообще есть идеал, далеко позади. Гдѣ именно? В Германіи Бисмарка, в Пруссіи Фридриха II, в Тевтобургском лѣсу, под знаменами Арминія? Во всяком случаѣ — гдѣ-то там, на пути к подлинному каменному вѣку. Тѣм поразительнѣе твердая вѣра, не покинувшая, повидимому, и теперь отставного диктатора, вѣра в полную осуществимость подобнаго идеала.

провѣркѣ личнаго состава партіи, в составѣ 5-ти членов, утверждаемая ЦК и ЦКК. Всѣ члены мѣстных провѣрочных комиссій назначаются Центральным Комитетом, за исключеніем уѣздных, которые назначаются губернскими и утверждаются центральной провѣрочной комиссіей. Выдвигают кандидатов не только мѣстные организаціи и мѣстныя контрольныя комиссіи, но и члены партіи с 5-ти-лѣтним стажем за коллективной подписью.

9) Рѣшенія комиссіи по провѣркѣ личнаго состава в предѣлах ея компетенціи не могут быть оспариваемы никакими другими партійными организаціями, кромѣ выше стоящих провѣрочных комиссій, куда только и могут быть направляемы обжалованія.

10) Партійный стаж для товарищей, входящих в центральную и областныя комиссіи должен быть не менѣе 7 лѣт, для губернских и для предсѣдателя уѣздных или районных комиссій не менѣе 5 лѣт. Для остальных двух членов уѣздных или районных комиссій стаж: вступленіе в партію не позднѣе октябрьской революціи. Исключеніе для отдѣльных товарищей допускается при единогласном рѣшеніи губернской провѣрочной тройки и с утвержденіем центральной провѣрочной комиссіи. Признать для состава комиссіи по провѣркѣ личнаго состава партіи обязательным большинство рабочих. Товарищи, состоявшіе до октябрьской революціи членами других партій, не могут быть членами комиссіи по провѣркѣ личнаго состава партіи.

11) В період провѣрки партіи старый революціонный стаж пребыванія в других партіях не принимается во вниманіе, за исключеніем входивших в организаціи межрайонцев Р. С. Д. Р. П.

25 іюня 1921 г.

Ц. К. Р. К. П. (большевиков).
Ц. К. К. Р. К. П.

Настоящее постановл. ЦКРКП и ЦККРКП подлежит опубликованію во всѣх партійных газетах.
Секретарь Ц. К. Р. К. П. В. Молотов.
Секретарь ЦККП(б)У. Лебедь.

Обращеніе патріарха Тихона.

Тел. агентство Вольфа сообщает:

Московскій патріарх Тихон обратился к архіепископу Нью-Іорка с слѣдующим призывом:

Ваше Преосвященство, я обращаюсь с призывом к Вам и к Соединенным Штатам Сѣверной Америки. В Россіи очень значительная часть населенія осуждена на голодную смерть. Засухой уничтожена жатва многих губерній, считавшихся ранѣе житницей страны. В голодном районѣ свирѣпствуют эпидеміи. Необходима скорая и широкая помощь. Соображенія о введеніи новаго порядка нужно оставить в сторонѣ. Народ погибает. Его будущее разрушается, так как населеніе покидает дома, землю и мѣста труда. Оно бѣжит на восток с мольбами о хлѣбѣ. Замедленіе помощи поведет к неслыханным бѣдствіям. Пошлите как можно скорѣе хлѣб и медикаменты. С таким же призывом я обращаюсь через архіепископа Кентерберійскаго к англійскому народу. Молитесь, чтобы угрожающій гнѣв Божій минул нас.

Об'единеніе германских соціалистов.

Эрфуртской программѣ соц. демократической партіи исполнилось уж 30 лѣт. На послѣднем конгрессѣ в Касселѣ ее признали устарѣвшей и выбрали комиссію для пересмотра ея и выработки проекта новой программы, которая должна быть разсмотрѣна и утверждена на предстоящем с'ѣздѣ германской соц. демократіи в Герлицѣ. Предсѣдатель этой комиссіи профессор Адольф Браун; члены ея: профессора—Гейнрих Кунов, Гротьян, бывш. министр-президент Пауль Гирш, нынѣшній имп. министр хозяйства Роберт Шмидт. Выработанный этой комиссіей проект новой программы с. д. партіи напечатан полностью в „Форвертсѣ“ и занял цѣлых четыре столбца.

Он состоит из введенія и II отдѣлов програмных требованій, в свою очередь распадающихся на много мелких подотдѣлов. Соціал-демократическая партія опредѣляет себя, как „партію рабочаго народа“, стремящуюся к преодолѣнію капиталистическаго экономическаго строя путем перехода к соціалистической системѣ коллективнаго хозяйства (гемейн виртшафт).

В основных пунктах значится, что интересы общества, как цѣлаго, выше интересов отдѣльных групп, отмѣчается значеніе потребительских обществ, не преслѣдующих цѣлей коммерческой выгоды, признается необходимым

Вознагражденіе за отчужденіе частной собственности в общее владѣніе, в размѣрѣ дѣйствительнаго примѣненія умственнаго и физическаго труда прежняго владѣльца и т. д.

В отдѣлѣ „Конституція и управленіе“ отвергается всякая диктатура меньшинства и вытѣсненіе демократическаго народнаго представительства синдикальными организаціями. И требуется проведеніе законов, предоставляющих отдѣльным общинам свободу в дѣлѣ их коммунальнаго хозяйства.

Вскорѣ обѣщают выпустить „комментарій“ к этой программѣ.

В „введеніи“ соц. демократическая германская партія об'являет себя солидарной с постановленіями 2-го, в августѣ 1920 года реорганизованнаго в Женевѣ Интернаціонала и открещивается от 3-го московскаго.

На с'ѣздѣ в Герлицѣ надѣются достигнуть полнаго об'единенія соціалистов большинства не только с независимыми, но и с коммунистами. Об этом уж ведутся, и с успѣхом, предварительные переговоры. Не за это ли—т. е. за предварительные переговоры с нечестивцами — с московскаго с'ѣзда 3-го интернаціонала изгнали делегатов нѣмецкой коммунистической партіи—да так рѣшительно, что силой удалили их со с'ѣзда, посадили их в вагон и под конвоем вывезли заграницу?

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Побѣда греков.

АФИНЫ, 21.7. (И.Э.) Послѣ пятидневных боев греческія войска заняли Эски-Чехир, захватив огромное количество плѣнных и вооруженія. Главнокомандующій, в донесеніи королю, подчеркивает важность этого успѣха и большую радость по поводу его среди евреев и армян. Кемалисты отступают по направленію к Ангору. Греки их преслѣдуют.

Успѣхи греков подтверждаются также телеграммами из кемалистских источников.

Таможенный союз Литвы, Латвіи и Эстоніи.

РИГА, 21.7. (И.Э). 20 іюля начались в Ревелѣ совѣщанія между министрами финансов Литвы, Эстоніи и Латвіи, с цѣлью подготовки тѣснаго экономическаго и таможеннаго союза этих трех государств. Политическій их союз, по заявленію латвійскаго министра президента Мееровича, „совершившійся факт“.

Конференція Малой Антанты.

ПРАГА, 19.7. В Маріенбадѣ ожидается в ближайшіе дни с'ѣзд трех премьеров: Пашича, Таке-Іонеску и д-ра Бенеша. Крупное политическое значеніе этой негласной конференціи Малой Антанты (Югославіи, Чехословакіи и Румыніи) еще усиливается тѣм, что в Прагѣ в скором времени ждут Бріана. („Н.Фр.Прессе“)

Международный конгресс защиты дѣтства.

БРЮССЕЛЬ, 18.7. (Вольф). Сегодня в Брюсселѣ, под предсѣдательством премьер-министра Картон де Віара, открылся международный с'ѣзд защиты дѣтства. Представлены почти всѣ государства міра, за исключеніем Германіи, Австріи и Венгріи, не допущенных по политическим соображеніям.

Принятіе Германіи в Союз Друзей Лиги Народов.

7 іюля, по предложенію итальянской группы, поддержанной англійской, германское общество друзей Лиги Націй было принято в состав Всемірнаго Союза обществ друзей Лиги Націй без голосованія, „параккламасьон“—Нѣмецкая печать называет это „прорывом духовной блокады Германіи“.

Борьба обостряется.

ЛОНДОН, 21.7. — Владѣлец „Таймс“, а лорд Норсклифф, один из вліятельнѣйших врагов Ллойд-Джорджа, незадолго до конфликта премьера с „Таймсом“ выѣхал в дальнее путешествіе—в Америку, Британскую Индію и Японію. Цѣль его поѣздки—путем личных встрѣч и бесѣд с правителями Японіи и Китая, получить самую точную информацію и, если возможно, двинуть вперед рѣшеніе дальне-восточнаго вопроса. Его проводы в Лондонѣ носили демонстративный характер. На вокзалѣ не только весь состав редакцій его многочисленных газет, но и тысячная толпа кричала ему „ура“ и желала счастливой дороги. Он получил несчетное число прощальных телеграмм, желающих ему успѣха С „Африканіи“, на которой ѣдет лорд Норсклиф, он уже прислал „Юнайтед Пресс“ радіо, в котором говорит, что бойкот редакціи „Таймса“ правительственными учрежденіями не повредит газетѣ, в которой информація поставлена безукоризненно, и отмѣчает, как характерно для Ллойд-Джорджа, что он только послѣ его от'ѣзда поднял гоненіе на „Таймс“.

Жандармскій генерал—анархист.

ЛЮБЛЯНЫ, 22.7 (Пат). — Из Бѣлграда сообщают об арестѣ ген. Комиссарова, бывшаго (при царѣ) начальника россійской жандармеріи, по подозрѣнію в причастности к покушенію на королевича Александра. В Бѣлградѣ ген. Комиссаров „задѣлался“ анархистом.

Японія примет участіе в конференціи.

НЬЮ - ІОРК, 22.7 (Пат). — По словам японских газет, Японія примет участіе в вашингтонской конференціи, под условіем исключенія из программы вопросов о суверенности Японіи в Шанхаѣ (как уже рѣшеннаго версальским договором) и о принадлежности острова Япа.

Англо-ирландскіе переговоры.

ГОРСИ, 22.7 (Радіо). — Сегодня Ллойд Джордж предложил Де Валерѣ окончательныя условія примиренія. Англія идет на крупныя уступки, переводя Ирландію на положеніе Канады и Австраліи. Де Валера выѣзжает в Ирландію для совѣщанія со своими единомышленниками. Переговоры возобновятся на будущей недѣлѣ.

„Нота“ Коппа.

Совѣтскій представитель в Берлинѣ Копп, отправил германскому министерству иностранных дѣл ноту, в которой указывает на существованіе в Берлинѣ бѣлорусскаго вербовочнаго бюро под руководством Семенова и требует закрытія этого бюро, и энергичных мѣр против полк. Штольберга и кап. Адуровича, организовавших его. (Р. П.).

Разныя извѣстія.

— Международный конгресс Женскаго Союза, засѣдающій в Вѣнѣ, вынес слѣдующія три резолюціи:—об отмѣнѣ санкцій для Германіи, о пересмотрѣ всѣх мирных договоров и о воспрещеніи пользоваться для военных цѣлей уроженцами чужих земель“. Не мало говорилось на конгрессѣ о необходимости всеобщаго разоруженія, ибо оно одно только может предотвратить ужасы новой грядущей войны, которая, если она начнется, будет еще кровопролитнѣй и опустошительнѣе всеевропейской войны. Это будет „война бактерій, война полнаго истребленія противников“. Чтобы предотвратить ее, должны сплотиться женщины всѣх стран, в случаѣ надобности, об'явив международную женскую забастовку.

— Церковный с'ѣзд закрыт севастопольским епископом Веніамином. Постановлено принять слѣдующую схему высшаго церковнаго Управленія заграницей. Во главѣ всей церковной власти заграницей стоит намѣстник Патріарха, назначаемый его указом и представляющій для всей заграничной русской церкви лицо патріарха. Всѣ находящіеся заграницей епископы и начальники церковных областей подчинены намѣстнику. Рѣшено войти в сношеніе с патріархом Тихоном и получить от него благословеніе. С'ѣзд выразил через особую делегацію благодарность Американскому Красному Кресту и американскому народу за помощь русским, а затѣм — патріарху неокесаріанскому греческому — за помощь и содѣйствіе в дѣлѣ созыва с'ѣзда.

— В палатѣ общин Гармсворт заявил, что отнынѣ для англичан, ѣдущих во Францію и французов в Англію, визы и паспорта отмѣняются.

— В Аматланѣ (Мексика) горят нефтяные промысла. Рабочіе бѣгут. Всѣ попытки гасить безрезультатны. Убытки неисчислимы.

— „Рулю“ сообщают слѣдующія подробности убійства в Крыму сына писателя И. Шмелева:

Как выясняется в дни кошмарных массовых разстрѣлов офицеров Крыма, довѣрчиво „зарегистрировавшихся“ у большевиков и тысячами разстрѣлянных по приказу Бела Куна, в числѣ прочих был арестован и сын И. Шмелева—офицер русской арміи. И. С. Шмелевым тотчас же были посланы телеграммы наркомнаробразу А. А. Луначарскому с мольбами о спасеніи сына. От Луначарскаго получены были телеграммы с просьбами разыскать и спасти сына Шмелева. Однако, всѣ „розыски“ оказались уже поздними: молодой Шмелев был уже разстрѣлян вмѣстѣ с остальными $4\frac{1}{2}$ тысячами, и даже найти его труп в массовых могилах оказалось невозможным.

На отца все происшедшее произвело потрясающее дѣйствіе. Постигшее его сильнѣйшее нервное потрясеніе превратилось в теченіи времени в серьезный недуг; и писатель и понынѣ находится на излеченіи в одной из Алуштинских санаторій.

Варшава.

Политическія дѣла.

— По порученію министерства иностранных дѣл, выѣхал в Вильно г. Коссаковскій, который повез к ген. Желиговскому письмо с предложеніем произвести демобилизацію частей его арміи не мѣстнаго происхожденія. Это требованіе находится в связи с принятыми польским правительством обязательствами согласно рѣшеній Совѣта Лиги Народов.

— Предсѣдателем совѣтской репатріаціонной комиссіи в Варшавѣ отправлено редакціям мѣстных польских газет письмо, которое по отзывам „Народа“, имѣет характер пропаганды и поэтому не будет опубликовано.

— Между союзом землевладѣльцев и представительством сельских рабочих, достигнуто соглашеніе, благодаря чему опасность сельско-хозяйственной забастовки в б. прусской провинціи предотвращена. (Ист. Эксп.).

— Сегодня, 23 с. м. открывается в Лодзи 18 ый конгресс П.П.С. который будет продолжаться 5 дней.

Городская хроника.

— Из министерства финансов „Прж. Веч.“ получил слѣдующія свѣдѣнія: Нѣсколько владѣльцев мѣняльных контор, относительно которым было установлено, что онѣ получали транспорты царских рублей от большевистских агентов, получило предостереженіе и предупрежденіе о лишеніи их концессій. В настоящее время ни один банк, ни одна контора, не примет рублей для обмѣны, т. к. опасается суровых репрессів.

— 21 іюля вечером произошла на углу Маршалковской и Злотой трамвайная катастрофа, подобных которой до сих пор не было в Варшавѣ. Со Злотой ул. в сторону Маршалковской ѣхал трамвай, вагоновожатый котораго Матусевич, не в состояніи был остановить вагон у остановки вслѣдствіе порчи мотора трамвай в'ѣхал на Маршалковскую в сторону Крулевской и столкнулся с другим, состоящим из 3 вагонов. Пассажиры, видя неизбѣжную катастрофу, на ходу выскакивали из вагонов. Один из вагонов соскочил с рельс и был подброшен вверх. Остальные вагоны сильно повреждены. Пострадало от катастрофы болѣе десяти человѣк, большей частью раненых осколками разбитых стекол в лицо и руки.

— Вчера под вечер в кондитерскую Слупскаго (ул, Злотой и Маршалковской) явился отряд полиціи и агентов и произвел обыск у находящихся там посѣтителей, послѣ чего было арестовано болѣе десяти молодых людей. Полагают, что это была облава на засѣдающих в этой кондитерской карманных воров.

— Несмотря на то, что 15 с. м. кончился оффиціальный срок подачи деклараций о подоходном налогѣ, эти деклараціи еще принимаются. Подавшіе их в теченіе ближайших дней не будут подвергаться денежным штрафам.

Разныя.

— Правленіе Союза Русских Студентов в Польшѣ извѣщает, что в субботу 23 іюля состоится очередной вечер Союза, посвященной бесѣдѣ на тему: „Творчество, как особая форма активности“, со вступительным словом А. Л. Бема. Начало в $8\frac{1}{2}$ ч. в. (Прага, Зигмунтовская 5).

В понедѣльник 25 іюля состоится очередное общее собраніе членов Союза. Начало в $7\frac{1}{2}$ ч. в. Вторичное, дѣйствительное при любом числѣ членов, назначается на $8\frac{1}{2}$ ч. в. того же дня.

С будущей недѣли начнутся лекціи д-ра В. Н. Лихницкаго по курсу психологіи. Лекціи будут читаться по вторникам от 8—10 ч. в.

В виду поступивших требованій — Бюро Труда при Союзѣ Русских Студентов просит студентов-техников и вообще спеціалистов в какой либо отрасли техники зарегистрироваться у члена Правленія А. В. Игнатюка в субботу 23-го, понедѣльник 25, и среду 27 іюля от 8—9 ч. в. на Зигмунтовской 5.

Ввиду поступившаго предложенія от компетентнаго лица о сорганизованіи великорусскаго оркестра, Правленіе просит коллег, могущих принять участіе в таковом дать о себѣ свѣдѣнія по телефону 246-5 (Раф. Гер. Рохлин, ежедневн. от 2—4).

— В Люблинѣ, во время пробнаго полета на аэропланѣ, погиб трагической смертью извѣстный летчик Габер-Влынскій.

Театр и музыка.

Сегодня:

Польскій. „Любовь бдительна“.
Редута. „Влюбленный парикмахер“.
Лѣтній. „Польская кровь“.
Малый. „Медор“.
Пражскій „Парижскій гамэн“.
Повшехны „Муж под ключем“.
Драматическій. „Дѣвица-служанка“.

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары 1875—1820, франки 151,75—150, фунты стерлинг. 6800, марки нѣмецкія 25,15—24,90, рубли царскіе (500)—168 за сотню.

Polsko-Rosyjskie wydawnictwo „Rossica“. Редактор В. Н. РЫМЕР. Drukarnia Literacka Nowy Świat 22.